

На глазах у множества гостей он не решился продолжать отнекиваться, и ему оставалось лишь принять этот подарок. И Юнь Шу и Юй Цянь беспомощно посмотрели друг на друга и забрали парчовую коробочку: «Раз так, то мы можем только поблагодарить барышню Мужун!»

Подарки уже были вручены, поздравительные слова произнесены, дальше оставалась часть праздника, когда гости должны были насладиться приготовленными блюдами и напитками, или, как говорили «выпить три бокала вина и испробовать пять вкусов». Пэй Че и Сюаньюань И распили вино вместе с женихом, а потом главы каждого семейства выходили вперед, чтобы один за другим произнести тост в честь новобрачных. Не в силах больше терпеть их, Мужун Шу Цин позволила Лу И разбираться с этими пьяными людьми, а сама покинула суматоху зала.

Хотя внутренний двор поместья семьи И был не таким уж большим, центр сада был заполнен светло-розовыми индийскими цветами азалий. Поглаживая лепестки, Мужун Шу Цин хихикнула: кто бы мог подумать, что эти мужественные и грозные люди из вооруженного эскорта неожиданно посадят этот нежный и мягкий цветок. Она могла только гадать: новое растение – дело рук счастливой невесты, или это И Юнь Шу скрывает такую беззаботную черту характера.

Осторожно растянувшись на траве рядом с цветами, фигура в желтом, казалось, погрузилась в море бледно-розовых цветов. Эта ситуация навевала воспоминания о детстве, когда она пряталась среди зарослей цветов, чтобы ее не нашли старшие братья. Ах, когда же она сможет увидеть их снова!

Закрыв глаза и вдыхая аромат цветов, она принялась читать вслух стихотворение, и казалось, что она тихо поет:

«Я, уставший скиталец,

На дворе постоялом скучаю.

День за днем у перил

Все гляжу я на воды реки.

Ветра с запада нет,

Мне дождя не дожидаться - я знаю:

От двуречья Чанцзян

Слишком горы Хуай далеки!» [1]

[1] автор - китайский поэт Фань Чэнда. «...от двуречья Чанцзян слишком горы Хуай далеки!» - эти строки написаны в разлуке с родными местами. Поэт долгое время был пленником чжурчжэней и жил в государстве Цзинь (нынешний Северо-Восток Китая).

Спустя некоторое время из-за россыпи цветов донесся голос, обладатель которого явно находился где-то поблизости: «Хорошее стихотворение!»

- И чем, по мнению гунцзы, оно выделяется? - спросил мягкий, но немного холодный женский голос.

- Чувствами и настроением гостя, который долгое время находился вдали от дома.

Гость, который долгое время находился вдали от дома?! В эту другую эпоху она сама была всего лишь еще одним гостем, не более.

Медленно сев и смахнув лепестки, которые застряли у нее на волосах, Мужун Шу Цин улыбнулась. Глядя на темно-зеленую фигуру, вальяжно расположившуюся на траве поблизости, она насмешливо бросила: «Как оказалось, мы с гунцзы похожи, оба любим прятаться и лежать на цветах, ах!»

- Конечно, это вполне элегантно занятие, - что касается такого рода насмешек, мужчина, казалось, не был слишком обеспокоен. Он тоже медленно сел, встретился взглядом с Мужун Шу Цин и улыбнулся.

- Гунцзы тоже хочет расспросить меня о ночной жемчужине? - когда Лу И открыла маленькую парчовую шкатулку, эти прекрасные глаза не отрывались от ее тела. Когда она вышла из зала, он последовал за ней. Похоже, его больше заботила она, чем ночная жемчужина, или, что было более вероятным, его интересовал источник этой ночной жемчужины.

- Да, - он действительно ответил так прямо?

- Я получила эту ночную жемчужину в Хай Юэ полгода назад.

- Вы сами отправились туда? - мужчина вдруг всем телом наклонился вперед. В его голосе явственно слышалось волнение, а глаза мерцали, выдавая его нетерпение.

Как оказалось, этот человек, который был таким же ясным и ярким, как облако, мог быть так сильно взволнован и на самом деле был заинтересован в информации о Хай Юэ: «Нет, я только слышала от людей, которые ездили туда, что это особенный край».

- Вы знаете, как туда добраться? - несмотря на то, что он был несколько разочарован, мужчина все еще не сдавался.

- Я владею лишь маленькой толикой информации.

- Можете ли вы рассказать мне, ничтожному, эту небольшую часть?

- Каждый год во время праздника Середины Осени морская вода в Восточно-Китайском море начинает двигаться против течения около пол-шичэня, и именно этот промежуток времени необходимо использовать. Но в течение этой половины шичэня морская вода яростно наступает, и если вы будете недостаточно осторожны, можете разбиться о рифы и переломать себе кости. Следуя против течения, вы ступите на территорию страны Хай Юй, затем, двигаясь на восток около десяти дней, вы достигнете ее берега.

- Искренне благодарю вас, барышня. Ничтожный человек перед вами - Цинь Сю Чжи, - мужчина встал из-под дождя цветов, чтобы должным образом представиться ей.

Сю Чжи - хорошее имя. Мужун Шу Цин и пальцем не пошевелила, все еще сидя среди моря цветов, лишь мягко рассмеялась и сказала: «Мужун Шу Цин».

- Ну что ж, теперь я пойду.

- Подождите, - может быть, потому что этот человек молчаливо понимал ее мысли или потому, что у них двоих был одинаково холодный и равнодушный нрав, Мужун Шу Цин окликнула его. Сняв круглый резной нефритовый орнамент, который все это время висел у нее на талии, она вложила его ему в руку: «Если вы отправитесь на запад, в Лин Фэн Гуане есть человек, который бывал в Хай Юэ. Если вы решите отправиться туда, возьмите это украшение из нефрита и найдите его, он вам поможет».

- Большое спасибо! - Цинь Сю Чжи бросил последний внимательный взгляд на Мужун Шу Цин, и, увидев ту ясную и спокойную улыбку, которая так понравилась ему раньше, он покинул этот великолепный двор.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1355915>